

Журнал "Охота и охотничье хозяйство"

№ 07,1965

УДК 636
ББК 45/46
Ж92

Ж92 Журнал "Охота и охотничье хозяйство": № 07,1965 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 52 с.

ISBN 978-5-458-66762-3

"Охота и охотничье хозяйство" - старейшее в России и самое авторитетное периодическое издание о природе и охоте. Журнал рассчитан не только на специалистов охотничьего хозяйства, биологов-охотоведов, работников охотничьих управлений и обществ, но и на массового читателя-охотника, оружейведа, эколога, ценителя природы. С изданием журнала постоянно сотрудничают опытные биологи охотоведы, кинологи, писатели и поэты, а также простые охотники.

ISBN 978-5-458-66762-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О попытках „закрывать“ охоту

Олег ВОЛКОВ.

УДК 639.1

БЫВАЕТ ТАК, что человек всю жизнь играет в преферанс или коллекционирует ярлыки спичечных коробков, пописывает стихи на семейную потребу, хохлит кактусы или выпиливает лобзиком из фанеры рамки и полочки, увлекается фотографией или, более современно, — любительскими фильмами — словом, бесхитростно предается невинному делу; потом вдруг остыв к нему, забрасывает: из-за изменившихся с годами вкусов, одолевшей другой страсти, возросшей апатии или властного вмешательства семейных авторитетов. Жизнь, тем не менее, продолжает идти своим чередом, никакими громами такое отречение человека от своего «хобби» не сопровождается. Мало кому придет в голову бить по такому случаю в литавры или философствовать, тем более за пределами круга своих родных или знакомых.

Но случается иногда и другое. Проохотился человек сколько-то лет — удачно ли, нет ли — неизвестно, а надумав оставить охоту, решил широко оповестить об этом своих сограждан: был я, мол, братцы, охотником окаянным и — вот ей-ей, не вру — стрелял прелесть — разряд навязывали мне, да недосуг брать было!.. Собак имел прелестнейших, а теперь — шаш, зарекаюсь, и вам заказываю! Охота-де грабеж и расхищение, это — лупить бедных зайчишек и птичку... это... и пошел, и пошел! Совсем в тоне покаяний Василья Буслаева: «Много было побито, пограблено, пришло время и покаяться».

Что ж, и исповедь, и раскаяние в дурных делах никому не возбраняемы, однако если они становятся публичным выступлением, надо, чтобы в них чувствовались серьезные и искренние побуждения, а не проглядывали желание обратить на себя внимание и рисовка; ведь предполагается, что те, для чьего назидания обнародуется упомянутая исповедь, извлекут из нее пользу, будут в дальнейшем чего-то остерегаться: вот ведь как — на своем опыте человек все превзошел и — поди ж ты! — до чего теперь убивается и казнится!

Коли же мысли и соображения, обусловившие покаянный порыв, всего только ярлык, а за ним прячется намерение «войти в историю», не то исповедь — результат припадка раздражительности или ипохондрии, тогда, разумеется, может произойти из того один конфуз. Особенно если кающийся садится не в свои сани и расписывается в малой осведомленности о предметах, которые он выставляет к позорному столбу.

Прочитав в журнале «Молодая гвардия» «Исповедь ружейного охотника» Ф. Шахмагонова, я заключил, что он никогда не был охотником, если употреблять это старинное русское слово в его добром и достойном значении. Думаю, что свое писательское звание, о коем автор говорит, подчеркивая, что он не какой-нибудь там биолог или специалист-охотовед, — если судить по множеству литературных огрехов и промахов, по слабому знанию вопросов, о которых он взялся толковать, — ему не следовало бы торопиться выставлять. В этом легко разберутся, несомненно, не только читатели, сведущие в охотничьих вопросах, но и значительная часть «непосвященных», прозреть которым Ф. Шахмагонов решился помочь.

Сомнительной достоверности факты и произвольные доводы, которыми он действует в сражении с воображаемым противником, рассчитаны на всеобщую неосведомленность. Иначе как объяснить передержки, надуманные утверждения, легковесные выпады, составляющие костяк исповеди? И напрасно автор так уверен в значительности своего выступле-

«Исповедь ружейного охотника» Ф. Шахмагонова, опубликованная в журнале «Молодая гвардия» (№ 9 за 1964 год), вызвала поток писем в наш журнал от охотников-любителей, в которых они резко критикуют легковесные «теории» и домыслы автора статьи. Письма прислали П. Rogozинский, В. Денисов (Москва), А. Мокин (Вологда), И. Копылов, В. Мельников (Иркутск), В. Смирнов (Обнинск, Калужская область), В. Новоселов (Свердловск), Ф. Варнаев (Павлодар, Казахская ССР), В. Шиповский, В. Савин (Куса, Челябинская область), А. Степанов (Свердловск) и многие другие.

Точка зрения редакции выражена в публикуемой ниже статье писателя-охотника Олега Волкова.

Оно будто бы потрясет мир охотников, если не пошатнет его, а разоблаченные им «они» «попытаются отомолчаться», обрушат на него свой гнев и т. д. На такие последствия, скажем с уверенностью, надежды мало! А вот очевидное стремление Ф. Шахмагонова не оставить в тени свое блистательное охотничье прошлое хоть кого разубедит в искренности его побуждений. Он и великим стрелком был, и владел первоклассными ружьями, дипломированными собаками всех пород, превзошел их натаску, и сделался следопытом — словом, отнюдь не разочарование в способностях заставило его выйти из тех «первых рядов» охотников, куда его ставили не названные им поклонники...

Постараемся же разобраться в мотивах, вызвавших эту «Исповедь», подчеркнув, что изложенные ниже замечания продиктованы отнюдь не желанием оспаривать самого Ф. Шахмагонова; они имеют целью предостеречь тех, на чье суждение может повлиять факт публикации этой статьи в уважаемом массовом журнале и обманчивый ореол писательского звания.

Автор выбрал странный и вряд ли добросовестный прием полемики. Выдвигая от лица каких-то неведомых оппонентов явно несостоятельные тезисы, вроде: некоторые «утверждают, что отстрел дичи способствует ее ускоренному воспроизводству» или «навряд ли можно считать целесообразным вести военную подготовку широких масс населения с помощью охоты», он затем пылко на них обрушивается, по принципу «я тебя породил, я тебя и убью». Прислушавшись к шахмагоновской исповеди, можно заключить, что правомерность спортивной охоты защищают межушки, которых он, прозрев, выводит на чистую воду. Между тем он смешивает — и притом умышленно, чтобы было чем поразить «непосвященного» читателя, — понятие об упорядоченной охоте, включающее заботу о сохранении и приумножении дичи, строгое соблюдение сроков и норм отстрела, создание приписных охотничьих хозяйств, — с хищничеством в природе, с неорганизованными нашествиями в охотничьи угодья. А чтобы было крепче, запугивает рассказами о дикой стрельбе на Московском море, потом вызывает законное негодование «непосвященных», и особенно всамделишных охотников, раскаиваясь — с великим опозданием — в собственных хищнических «подвигах». Стрельба по ослепленным светом автомобильных фар зверькам, как и вообще преследование диких животных на машинах, составляет в глазах настоящих охотников, на которых ополчился Ф. Шахмагонов, подлейшее преступление против живой природы, и одно то, что он эти виды браконьерства практиковал, лишает его права выступать от лица охотников. Пусть пишет **исповедь браконьера...**

Это далеко не единственное место «Исповеди», из которого усматривается, что он хоть и был «обладателем нескольких ружей самого высокого класса» и «снял сразу двух бекасов», вряд ли знал, в чем смысл, поэзия и извечная прелесть спортивной охоты, и был, скорее всего, лишь «добытчиком»... Так, рассудив, что охота вообще «ни то, ни се, а черт знает что» — стрелять из винтовки научить не может, ходьбы не требует, что она «выродилась в... чистейшее удовольствие» (!), он заключает: «Ни закалики, ни выносливости она не несет (!) охотнику, а стало быть, для охотника в охоте остается только ее конечный результат: добыча дичи». Было бы наивно выступать против того, что охотник любит положить в сетку убитую птицу, что удачный выстрел — один из цент-

ральных моментов всей охоты. Но кого бы это прельстило, если бы охота была лишена предшествующего выстрелу волнения поиска, не сопровождалась любованием работой собаки, радостью ходьбы по перелескам и лугам, коротанием зорь где-нибудь над глухим озером, незабываемой прелестью привалов у костра? Кому нужна только дичь, голая добыча? Только тем хищникам, с которыми Ф. Шахмагонов рыскал ночами по степи на машине, состязаясь с ними в том, кто уложит больше зайцев.

У настоящего охотника на совести нет и не может быть таких «подвигов». Он знает только дозволенные способы охоты, уважает сроки и не застрелит трех тетеревов, если у него в путевке отмечено, что разрешается добыть лишь двух. Не следует принимать всерьез и рассуждения Ф. Шахмагонова о воспитании гуманности, будто бы несовместимом с практикой охоты. Все это на языке энергического — вздор! Охотник проворней кого-либо заметит и подберет выпавшего из гнезда птенца, он умеет смотреть с сочувствием и умилением на недельного зайчишку, беспокоясь при этом, как бы его не обидела бегущая поблизости легавая собака. О прививаемых охотой жестоких навыках так же справедливо говорить, как считать злодеем того, кто не отказывается съесть цыпленка или телячью котлету. Ополчаться на стрельбу по уткам и бекасам из соображения, что «долгим сожительством с нами на Земле они заслужили право на спокойную жизнь» по меньшей мере наивно, а скорее всего лицемерно, если не быть последовательным вегетарианцем и членом общества противников вивисекции собак... Словом, если провозглашать «Долой охоту» из животнотолубия, то по тем же мотивам надо провозгласить: «Долой животноводство, птицеводство, а заодно, само собой, и рыбную ловлю». Ф. Шахмагонов ополчается на охотников-любителей из-за того, что их, по его подсчетам, развелось восемь миллионов (кстати, во Франции в 1963 году было выбрано 15 миллионов охотничьих разрешений). Он запальчиво оспаривает у охоты право быть «массовым спортом», аргументируя тем, что миллионы охотников «рассеивают по земле без всякого возврата (1) свинец, который... должен считаться драгоценным (1) металлом», и что они «нацеливают миллионы стволов на тех самых зверушек и птиц, о которых мы слушали сказки, с которых берет начало (1) любовь человека к природе, где лежат истоки воспитания в человеке гуманности». Эти доводы, как экономического, так и чувствительного порядка, одинаково неубедительны: свинец, слов нет, металл ценный (но не драгоценный!), и любой охотник может стрелять с чистой совестью — на дробь для охоты не отпускают ни на грамм больше свинца, чем совместно с первоочередными нуждами страны, а зверушек и птиц из этих миллионов стволов не застрелят больше, чем положено, если, разумеется, они не попадут в руки хищникам. Слышите, автор, — хищникам!..

Можно и должно говорить о недочетах организации массовой охоты, воспитывать у всех поголовно — охотников и неохотников — любовь и бережное отношение ко всему живому, к дикой твари, бороться, не взирая на лица, с любыми

проявлениями хищничества в природе — коллективного и частного, но вовсе негоже пытаться лишить массы, как это хотел бы сделать автор «Исповеди», чудесного, облагораживающего человека непосредственным общением с природой удовольствия — узаконенной охоты. Не охоты — разбоя, когда истребляется все живое; не охоты — глупой пальбы осата-невших от водки забуддыг, которых и вообще-то нельзя допускать к прилавку ружейного магазина; не охоты — коварных и губительных способов добывания и лова, а охоты — согласной с этическими нормами общества, охоты — поэтического отдыха среди родной природы, охоты — радости приобщения к потаенной ее жизни.

От «Исповеди ружейного охотника» веет крепким духом хлестаковщины, если толковать ее в смысле хвастовства, приправленного рассуждениями, не слишком обремененными смыслом. Каких наивных людей могут обольстить тирады, вроде такой: «Давно уже нет спора между человеком и зверем, давно все живое на земле признало человека и подчинилось ему, как сильнейшему и мудрейшему» (?). «Я постараюсь опровергнуть широко распространенную версию (1), что охота — благородный вид спорта». Затем Ф. Шахмагонов вместо обоснованных доводов приводит путанные примеры детских книжек с картинками зверей и птиц, пишет о хищническом истреблении фауны, утверждает, что охота на мамонтов была связана с риском, тогда как стрелять уток вполне безопасно. Потом выдумывает некие «скептические замечания», которые тут же опровергает. «Разве не найдется для начала познания окружающего мира других предметов (кроме зайца и волка. О. В.), разве обязательно для этого запрещать или ограничивать охоту? Одно другому никак не мешает...» — будто бы пытается кто-то у автора. Затем следует изысканное авторское опровержение: «Может быть, это замечание и имело бы под собой почву, если бы за познанием мира зверей и зверушек не стояли источники человеческой доброты, не брал бы начало гуманизм». Комментировать такие рассуждения нет нужды.

Я знал завязатых охотников, переставших охотиться потому, что «стало жалко убивать». Против этого не поспоришь, как нельзя вообще оспаривать право людей по-разному относиться к кино, симфонической музыке, футболу или верховой езде. Однако проходить мимо легкомысленной попытки ошельмовать охотников, небросово отожествляя их с браконьерами и хищниками, нельзя, хотя бы потому, что она смахивает на клевету. Говорите за себя, товарищи браконьеры, при чем тут охотники?

Тон «Исповеди» и аргументы автора позволяют предположить, что он решил отречься от охоты не из проповедуемых им побуждений, а из досады на развитие массовой охоты, потревожившее его привычку водиться с людьми, процесывающими по ночам на машине степи и настреливающими по полторы сотни гусей за осенний пролет! Вряд ли в рядах охотников произойдет от этого замешательство: мы любим, когда убавляется браконьеров и хапуг, лишь бы множилось славное племя настоящих охотников, тех, кто никогда не допустит, чтобы оскудели родные охотничьи просторы!

Обсуждаем проект правил и сроков охоты

УВЕЛИЧИТЬ НОРМЫ

ОТСТРЕЛА

МЕЛКОЙ ДИЧИ

УДК 639.1

В § 29 п. «б» говорится: «Предельная суточная норма добычи дичи на одного охотника в европейской части СССР (без северных районов) не

может превышать 5 штук куликов, перепелов, голубей и другой мелкой дичи и 5 штук более крупных птиц — водоплавающей, боровой и полевой дичи».

Нормы отстрела мелкой дичи (5 штук в день) в средней полосе РСФСР представляются нам необоснованно малыми по сравнению с нормами добычи хотя бы перепела (15 штук в день) в местах массового осеннего пролета. В настоящее время в Воронежской области охотников, охотящихся по мелкой дичи, очень немного. Основная масса охотится на уток и далеко не каждый из них даже выстрелит по поднятому бекасу, коростелю, а сельские охотники вообще не

стреляют по такой «мелочи». Поэтому, как нам кажется, отстрел мелкой дичи можно разрешить в гораздо большем количестве, а отстрел уток и других крупных птиц — несколько сократить.

Кроме того, нельзя не принимать во внимание интересы охотников, имеющих легавых собак. Для поощрения владельцев собак необходимо оговорить особое разрешение отстреливать с собакой большее количество мелкой дичи (например 8—10 штук в день), сократив отстрел водоплавающих и других крупных птиц до 3—4 штук в день.

Н. ЧЕСНОВ

г. Воронеж

Обсуждаем проект правил и сроков охоты

ЭТО ПОДСКАЗЫВАЕТ ЖИЗНЬ

УДК 639.1

ПРИШЛО, на наш взгляд, время установить для каждой области в соответствии с размерами и характером охотугодий определенный максимум количества охотников. Рост благосостояния трудящихся, сравнительно невысокая цена ружей и боеприпасов, их общедоступность создали благоприятные условия и широкие возможности для всех желающих приобщиться к такому увлекательному виду спорта, каким является охота. От вступающих в члены общества охотников нет отбоя. Область наша по территории небольшая, непроходимых лесов нет. Сейчас на каждого охотника падает 120 гектаров охотничьих угодий, включая в это число все поля, луга, озера и пастбища. Если учесть то обстоятельство, что увеличение поголовья диких зверей и птиц значительно отстает от роста рядов охотников, то продолжать неограниченный прием новых членов — значит обречь охотфауну на уничтожение.

В таких областях, как наша, надо ограничить и количество выходов на охоту, чтобы они не превышали установленного плана отстрела животных. В обоих случаях нельзя, разумеется, снимать с общества и всех охотников обязанность непрерывно наращивать усилия по воспроизводству охотфауны, участвуя в этом деле не только денежными средствами, но и личным трудом. Только участие в воспроизводственных мероприятиях и должно

давать охотнику право на охоту пропорционально затраченному труду.

В этой связи есть необходимость поговорить и о борьбе с браконьерством. Браконьеры у нас не перевелись. В прошлом году, например, число нарушителей правил охоты по сравнению с 1963 годом у нас почти удвоилось. 84 человека задержаны без документов. У них временно, до выяснения личности, изъяты ружья. 60 дичекрадов сочли за лучшее за ружьями не являться. Среди браконьеров встречаются люди образованные, старые охотники, работники лесной охраны и других органов, призванных охранять народное добро от расхищения, хорошо знающие охотничьи законы.

В чем же причины этого зла?

Одна из них в том, что массово-разъяснительную работу среди охотников общества и органы госохотнадзора ведут слабо. А работы — непочатый край. С другой стороны, требуют пересмотра меры наказания браконьеров. Во-первых, необходимо увеличить сумму иска за нанесенный госохотфонду ущерб. Например, в соседней с нами Литовской ССР сумма исков значительно выше действующих в РСФСР. За незаконно отстреленного оленя предъявляется иск не 150 рублей, а 500, за кабана и косулю — соответственно не 50, а 150 рублей и т. д. Во-вторых, следует узаконить: охотник, нарушивший правила охоты, вне зависимости от других мер наказания, исключается из членов общества сроком на три года, а его ружье конфискуется. В-третьих, пора решить вопрос о передаче прав наложения штрафов самим госохотинспекциям. Государственные органы охотнадзора могут квалифицированное разбирательство в характере нарушения, чем административные комиссии райисполкомов. Чтобы избежать возможных ошибок в принятии решения госохотинспекцией, можно создать на общественных началах при должностном ли-

це комиссию. Административные комиссии борьбу с браконьерами пока ведут недостаточно активно и настойчиво: примерно половина браконьеров остаются ненаказанными.

Значительно большую роль должен играть охотминимум. С горечью приходится признаться, что экзамен по нему в большинстве случаев носит формальный порядок. Иногда в охотничьем билете делается отметка даже без проверки подготовленности вступающего в общество. И потому мы часто слышим от браконьеров: «Этого я не знал. Об этом мне никто не говорил». Проверяем и убеждаемся: человек действительно принят в общество охотников без подготовки. Порядок в таком важном деле должен начинаться с установления Главохотой круга вопросов, которые молодой охотник обязан изучить, прежде чем взять в руки ружье. Каждый вступающий в общество должен сдавать экзамен специальной комиссии, созданной из работников общества охотников, милиции, рыбинспекции, лесной охраны и возглавляемой районным охотоведом. Экзамен следует оформить протоколом. Только получив выписку из него, общество охотников имеет право выдать вступающему охотничий билет.

У работников госохотнадзора, при таком порядке, объем работы увеличится. Но при наличии охотведов в каждом районе мы готовы принять на себя больше обязанностей. У нас сейчас вынашивается мысль провести перерегистрацию членов общества охотников с проверкой знаний по охотминимуму. Наши соседи — Литовское общество охотников и рыболовов и Комитет по охране природы республики, подобные мероприятия проводят в строгой периодичности, решая одновременно вопрос о пребывании в обществе тех охотников, которые не желают затопиться о сохранении и приумножении охотфауны.

И. БЕЛОВ,

главный госохотинспектор
при Калининградском облисполкоме

КОГО ПРИНИМАТЬ В ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ?

УДК 639.1

СУЩЕСТВУЮЩАЯ тенденция огульного роста общества охотников, погоня за умножением их рядов без глубокой проверки вступающих более нетерпима. Формализм в приеме охотминимума очевиден. Дело доходит иногда до курьезов: желающий стать охотником не может отличить тетерева от глухаря. Следует установить и более жесткий порядок приобретения охотничьего оружия.

Мы считаем, что необходимо изменить условия приема в члены общества охотников. На наш взгляд, желающий вступить в общество должен сдать охотминимум не в нынешнем убогом объеме правил охоты, а показать знание основ биологии охотфауны. В настоящее время выпущена масса книг, из которых без труда можно почерпнуть необходимые знания. Далее, сдавшего охотминимум следует принимать кандидатом (стажером), но отнюдь не полноправным членом общества. Кандидат еще не имеет права приобрести ружье и самостоятельно заниматься охотой. Кандидатский или стажерский стаж должен длиться не менее года. За это время вступающий в общество обязан принимать активное участие в работе своего коллектива, выполнять различные его поручения: участвовать в проведении учетов охотфауны, биотехнических мероприятий, в борьбе с нарушением правил охоты и т. д.

Стажер прикрепляется к двум-трем грамотным охотникам, которые обязаны на деле познакомить его с особенностями того или иного вида охоты. Кроме того, стажер должен принять участие хотя бы в одной коллективной охоте, независимо от ее вида. По окончании стажерского срока кандидат автоматически переводится в полноправные члены общества при наличии двух положительных рекомендаций от своих наставников, положительного отзыва руководителей коллектива.

П. ДАНИЛОВ,

младший научный сотрудник лаборатории зоологии Института биологии Петрозаводского государственного университета

Г. ТРОИЦКИЙ,

старший охотовед госохотинспекции при Совете Министров Карельской АССР

Обсуждаем проект правил и сроков охоты

ДУМАТЬ

О ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ

УДК 639.1

НЕСОМНЕННЫМ достижением нашего охотничьего хозяйства является резкое увеличение численности соболя, лоса, бобра, сайгака и ряда других животных. Эти звери уже давно перестали быть своеобразными реликтами. Разумная эксплуатация их запасов поставлена на службу общества. И нет сомнения в том, что с течением времени эти резервы будут использоваться все полнее и шире. Следует подчеркнуть, что указанные звери по существу никогда не являлись и не являются сейчас объектами массовой спортивной охоты. Больше того, соболь, например, населяя глухие, мало доступные места, часто недопромыслился.

Совсем иное дело в большинстве густонаселенных районов европейской части СССР. Здесь только при неоправданном оптимизме можно не заметить резкого уменьшения таких общедоступных и любимых объектов спортивной охоты, как тетерева, куропатки, утки и зайцы. Несмотря на ограничение норм отстрела, временные запреты, запрещение весенней охоты и другие меры, численность дичи неуклонно снижается. Особенно чувствителен этот процесс в районах, прилегающих к областным центрам и крупным промышленным городам.

И это вполне понятно. С ростом материального благосостояния трудящихся увеличивается тяга к охоте. А ведь охота стала наиболее распространенным полезным видом отдыха горожан. Все это,

естественно, приводит к росту количества охотников-любителей. Особенно много охотников в пригородных районах.

Следует также иметь в виду, что именно в этих же районах все меньше остается естественных угодий, они вовлекаются в сельскохозяйственное пользование. В связи с этим непрерывно уменьшаются площади стаций для многих видов дичи, особенно водоплавающей. Не случайно в ряде районов утки становятся редкостью. Малочисленные выводки их выбивают уже в первые дни сезона.

Нам кажется, что в деле сохранения на должном уровне запасов дичи важнейшим фактором служат обоснованные и оправданные жизненные сроки охоты. Пора, наконец, понять, что продолжительность осенне-зимней охоты с ноября до первых чисел февраля не только ничем не оправдана, но и крайне вредна. Больше того, и сам процесс охоты в многоснежный январь — скорее не отдых, а изнурительный труд как для самого охотника, так и для его четвероногого друга — собаки. Мало шансов спастись в это время у зайца. После одного-двух километров хода по глубокому снегу он вынужден выйти на дорогу, где и становится добычей стережущих его стрелков.

Поздние сроки охоты приносят огромный вред также куропаткам и даже тетеревам. Частые вспугивания птиц приводят их к истощению и подталкивают под хищников. Ослабевшие птицы становятся легкой добычей последних или гибнут при наступлении неблагоприятной погоды. Надо полагать, что эти обстоятельства и являются одной из главных причин того, что, несмотря на запрет и относительно нормальные последние три зимы, численность куропаток в Белоруссии остается ничтожной. А ведь совсем недавно они встречались повсеместно и численность их была достаточно высокой.

Поздние сроки охоты с гончими губительны и для косули. В глубокие снега

с настом эти животные становятся беспомощными. Даже при отсутствии злой воли охотников они делаются добычей их гончаков. Не случайно косули почти совсем исчезли из лесов наиболее посещаемых пригородных районов.

Главной причиной резкого падения численности этих самых любимых объектов спортивной охоты являются неоправданно поздние сроки окончания зимней охоты и слишком активное преследование их в густонаселенных местностях.

Вот почему установление срока осенне-зимней охоты в Белоруссии с ноября по 7 февраля нами было воспринято как печальное недоразумение, подлежащее исправлению новым законодательством. Велико же было наше удивление и, скажем прямо, искреннее огорчение, когда из опубликованного проекта типовых правил и сроков охоты мы узнали о возможности узаконения этих сроков на долгие годы.

Совершенно ясно, что длительные сроки охоты на аборигенную дичь просто вредны. Пример стран с интенсивным охотничьим хозяйством показывает целесообразность резкого и неотложного сокращения этих сроков.

На основе многочисленных данных и многолетних коллективных наблюдений мы считаем совершенно необходимым ограничить сроки осенне-зимней охоты в Белоруссии и сходных с ней районах ноябрем—декабром. А в районах, прилегающих к крупным административным и промышленным центрам, они должны быть ограничены серединой декабря.

Нам кажется, что каждый, кому дороги интересы отечественной охоты, кто искренне стремится к сохранению неповторимой фауны родной природы, кто заинтересован не только в сегодняшнем, но и в завтрашнем дне, должен присоединиться к нашему мнению.

И. АДАМОВ, А. КАЗАЩУК, О. ПУЗАНКОВ,

члены бюро охотколлектива № 1 Минского райсовета БООР, общественные инспектора Комитета по охране природы.

ДЛЯ ВСЕХ ЗОН —

ОДИН СРОК

УДК 639.1

СЛЕДУЕТ всячески приветствовать разработку правил и сроков охоты. Но, естественно, у каждого из нас есть какие-то мысли, которыми хочется поделиться. Хочу высказать и я кое-какие соображения.

О пункте «б» § 29. Нам представляется, что было бы целесообразно летне-осеннюю охоту открывать не в субботу, а в воскресенье. Прежде все-

го «18 часов» для многих охотников менее определенное понятие, чем «рассвет» (утренняя зоря). Правилом стало для многих охотников открывать охоту не в указанный срок, а раньше. Нельзя не отметить и больших потерь сбитой птицы из-за плохой видимости в сумерках.

Раздельные сроки открытия охоты, казалось, должны были диктоваться сроками, когда птица уже «на крыле» и когда она покидает данную зону. Очевидно, эти соображения при установлении зональности не были руководящими. Так, для IV зоны предлагается третья суббота августа, а для V зоны — четвертая суббота августа. Вместе с тем Архангельская область, отнесенная к 4 зоне, и Мурманская — к 5 зоне, расположены рядом. Отнесение к 1 зоне (2 суббота) пространства

от Финского залива до Черного моря не может не вызвать недоумения.

Нам представляется рациональным ликвидировать эту «чересполосицу» в сроках открытия и установить один срок для всех указанных зон. Разновременность, особенно когда она не оправдана ни биологическими, ни организационными соображениями, приносит только вред охотничьему делу. К тому же она является лазейкой для браконьеров. Видимо, третье воскресенье августа было бы наиболее приемлемым для всех зон.

Нам кажется, пора создать единое всесоюзное общество, включающее всех охотников и рыболовов. Тогда многие важные вопросы развития охотничьего хозяйства будут решаться комплексно.

Профессор Г. БУРЛАЧЕНКО

г. Харьков

Ф. К. Бернотас.

Б. ВИТАС

Фото автора и
К. ГИНЮНАСА.

„ТУРИЙ РОГ“ У ШЯУЛЯЙЦЕВ

УДК 639.1 (474.5)

СОТНИ ЛЕТ лежал в литовской земле рог тура. Нашли его охотники, украсили бронзовым орнаментом, прикрепили к черной дубовой доске и, по установившейся традиции, ежегодно стали передавать эту реликвию лучшему районному обществу республики. А поскольку три года подряд в социалистическом соревновании побеждают шяуляйцы, то обладателем ее сейчас является Шяуляйское общество охотников.

Секрет успеха шяуляйских охотников во многом зависит от организаторских способностей председателя общества Феликса Казимировича Бернотаса. Агроном по специальности и по основной работе, Феликс Казимирович вот уже одиннадцатый год избирается председателем общества, работает на общественных началах.

— Люди со мной расплачиваются доверием, — говорит он, — и это самое главное...

Все охотники общества трудятся одной большой семьей. Их — 904 человека, объединенных в тридцати кружках. Поработать в выходной день час-другой в охотничьем хозяйстве каждый считает своим приятным долгом. Среди охотников есть инженеры, строители, работники сельского хозяйства, шоферы... Коллективно они строили останочные пункты, дом отдыха, круглый стенд и трансшейную площадку, коллективно ремонтируют дороги,

инвентарь, обрабатывают кормовые поля, заготавливают корма, подкармливают зверей и птиц. Работ же в охотничьем хозяйстве, как и во всяком, много. И все они делают бесплатно.

— Несколько лет назад один охотник попросил заплатить ему за работу, но на следующий день сам отозвался от заработка, — вспоминает Феликс Казимирович.

Ценность труда лучше понимаешь, когда обращаешься к цифрам. У шяуляйских охотников они такие: зимой в угодьях было скормлено диким животным около 60 тонн сена и клевера, свыше 50 тонн разных корнеплодов, 36 тонн пищевых отходов, 1350 килограммов лесных фруктов и ягод, 17 тонн солода, 4 тонны мясных отходов, полученных из мясокомбината, 2050 штук венников, 12 тысяч початков кукурузы и 14 тонн зерновых отходов.

Есть корма — и фауна растет. В приписном хозяйстве на площади 275 тысяч гектаров, в числе которых лишь 66 тысяч гектаров леса, сейчас насчитывается 184 лося, 268 оленей, 94 лани, 3578 косуль, 622 кабана, свыше 12 тысяч зайцев-русаков, 340 беляков, 400 куниц, 698 лисиц, тысяча белок, 207 барсуков, 80 выдр, около пяти тысяч куропаток, почти тысяча рябчиков и более семисот тетеревов. И это вокруг большого промышленного города, вблизи многочисленных населенных пунктов!

Невольно вспоминаются слова поэта Антанаса Баранускаса, который еще сто лет назад, воспевая лес родного края, с болью в сердце спрашивал:

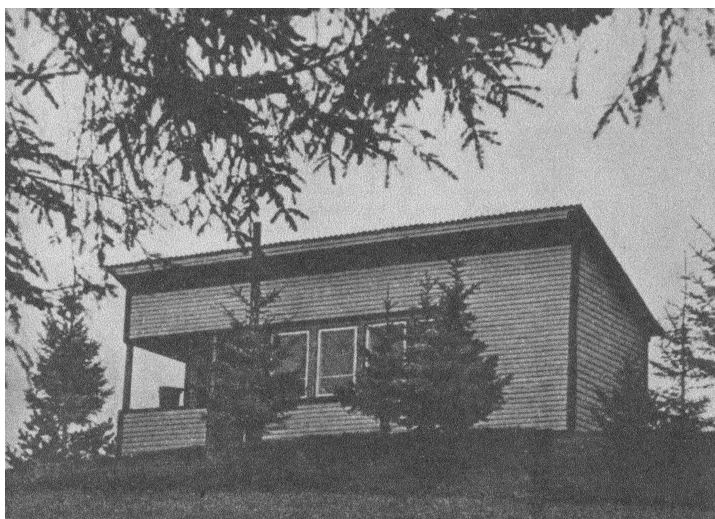
«Где наши звери, живое царство, зверюшки? Где звериные пещеры, норы и норки?»

Шяуляйцы соревнуются с каунаскими охотниками, а отдельные кружки общества — между собой. Ежегодно подписываются договоры социалистического соревнования, принимаются конкретные обязательства, выполнение которых проверяют избранные для этого комиссии. Окончательные результаты подводятся к 15 января по очкам. Например, за сохранение приплада косули на площади 1000 гектаров начисляется одно очко, за куропатку — половина очка, за обработку гектара кормовых площадок, за уничтоженного волка и за

задержанного браконьера — по десять очков, за устройство 10 искусственных гнезд для уток — два очка, за выращенную чистокровную охотничью собаку — три очка, за постройку наблюдательной вышки — пять очков, за лекцию, которую слушало не менее 30 человек, — одно очко... Но количество очков может не только расти, но и уменьшаться. Нарушил, допустим, охотник правила охоты или охотничью этику — долой три очка с того кружка, членом которого он состоит. За несвоевременное выполнение поручений правления общества снимается пять очков.

Почетный «Турый рог» ко многому обязывает. Хочется пожелать Шяуляйскому районному обществу охотников успеха и в будущем.

Г. Шяуляй,
Литовская ССР

Этот восьмиместный домик шяуляйские охотники построили на общественных началах.

В угодьях общества свыше трех с половиной тысяч косуль.

На буксире.

Охотничий туризм — дело важное, нужное

Б. СОРОКА,
начальник отдела охотничьего и
рыболовного спорта Цен-
трального совета ВВОО

УДК 639.1

ВСЕАРМЕЙСКОЕ военно-охотничье общество уделяет большое внимание охотничьему туризму, этой превосходной форме активного отдыха и физической закалки наших воинов. Особенно широкий размах получили за послевоенные годы поездки и походы в отдаленные уголки страны с богатыми охотничьими угодьями. Энтузиасты-охотники привозят из поездок интереснейшие рассказы, фотографии, киноленты. Вопросы развития охотничьего туризма были предметом обсуждения на VI и VII конференциях Всесоюзного военно-охотничьего общества. С декабря 1960 года по май 1964 года во Всесоюзном воен-

но-охотничьем обществе существовало временное положение об организации охотничьего туризма. И хотя это положение еще не отвечало на многие вопросы, все же оно помогло развитию охотничьего туризма и он с каждым годом завоевывал все новых и новых сторонников. Если, скажем, в 1960 году в 88 туристских походах, экскурсиях и путешествиях участвовало 1265 человек, то в 1963 году таких походов было проведено 905, а участвовало в них 7697 человек. В 1964 году по туристическим охотничьим тропам прошло 14845 человек.

Туристические выезды в отдаленные места связаны, как известно, с длитель-

ным пребыванием участников на лоне природы, с большими переходами пешком, на лодке, ночлегом в палатке или у костра. Все это очень близко к условиям походной жизни, способствует воспитанию военно-прикладных навыков. Особенно полезны туристические выезды для людей, проживающих в крупных городах и промышленных центрах. Между тем анализ состояния дел с охотничьим туризмом убедительно показал, что временное положение об организации туризма в ВВОО не отвечает нынешним требованиям. Жизнь требовала более тесно увязать организационную работу ВВОО по туризму с деятельностью других организаций. Вот почему в мае 1964 года президиум Центрального совета ВВОО утвердил основные положения об организации охотничьего туризма в ВВОО, которые входят как бы составной частью в правила организации туристских путешествий на территории СССР Центрального совета по туризму ВЦСПС. Воениздат выпустил книжку об опыте организации туристических путешествий, справочник маршрутов охотничьих путешествий, красочный плакат.

Основными положениями предусмотрены массовые выезды членов общества и членов их семей на рыбную ловлю, сбор грибов и ягод; охотничье-рыболовные экскурсии как в пределах своего края, так и в новые, малознакомые охотничье-рыболовные угодья, примечательные природные места, поездки членов общества в турбазы или в охотничьи хозяйства других окружающих и флотских советов.

По окончании экскурсии, путешествия туристическая группа должна представить в 15-дневный срок в окружной, гарнизонный совет отчет об итогах путешествия. Отчет о маршрутах путешествия должен быть подробным, иллюстрированным фотоснимками. Материалом для его составления служит дневник. Отчет должен отражать такие примерно вопросы.

Вводная часть, где описывается район похода, состав группы, цель, сроки проведения; пути подъезда; краткая характеристика местности и климатические условия; качество охотничье-рыболовных угодий и запасы дичи, рыбы; основные способы охоты, рыбной ловли, места остановок у местных жителей, транспортные средства; наличие достопримечательностей; сведения об исторических и культурных памятниках; итоги похода и советы другим группам.

Всесоюзное военно-охотничье общество располагает почти во всех уголках страны спортивными охотничьими хозяйствами и домами охотника и рыболова, которые позволяют принять в своих помещениях до 3200 туристов одновременно. Особенно резкий подъем работы по развитию туризма в ВВОО намечается на ближайшие два-три года.

Всесоюзное военно-охотничье общество проводит свою работу в тесном контакте с Центральным Домом Советской Армии им. М. В. Фрунзе, которому поручено возглавить работу по туризму в Советской Армии, а в округах и гарнизонах — с Домами офицеров округов и флотов.

Тормозит пока развитие туризма недостаточное оснащение наших организационных подразделений помещением. Поэтому

На охоту.

му в 1965 году на приобретение инвентаря выделено почти 500 тысяч рублей. Свыше 500 тысяч рублей вкладывается в строительство Домов охотника и рыболова. К концу 1967 года число туристических мест будет доведено до 18000.

Лучших результатов в организации туризма добились окружные советы ВВОО Дальневосточного, Ленинградского, Забайкальского, Киевского военных округов и советы военных охотников Московского гарнизона. Здесь успешно выполняются все мероприятия по туризму. Во время туристических выездов были засняты и выпущены на экран охотничье-рыболовный киножурнал, два любительских фильма. Туристические группы выезжали в Приморский край, на реки Иман, Верхний Енисей, Верхняя Ангара, на озеро Чаны, в Вологодскую, Астраханскую области и в другие районы страны. Все туристические группы представляли хорошо составленные и иллюстрированные отчеты о маршрутах путешествий, которые могут служить отличной рекомендацией для следующих групп туристов.

Очень интересную и полезную охотничью экскурсию организовал флотский совет ВВОО Черноморского флота в Крымское государственное заповедно-

охотничье хозяйство. Основной целью этой экскурсии была не охота и не рыбная ловля, а ознакомление с деятельностью заповедно-охотничьего хозяйства и условиями обитания копытных зверей. Туризм, организуемый на базе охотничьих хозяйств, широко практикуется в Ленинградском военном округе. Охотничий сектор совета разработал несколько постоянно действующих маршрутов по рекам Карельского перешейка. Красочно оформленные схемы этих маршрутов, их описание выставлены в помещении совета. Таким образом, коллективы хорошо ознакомлены с этими маршрутами и многие товарищи совершили по ним кратковременные туристические походы.

Перед военными туристами поставлена задача служить образцом бережного отношения к природе, строго соблюдать правила охоты, рыбной ловли, непримиримо относиться к случаям браконьерства. Хорошим примером в этом отношении может служить одна из экскурсий группы офицеров запаса Белорусского военного округа, совершенная по реке Березине. Участники похода ознакомились с местами боевых действий партизанских отрядов в период Великой Отечественной войны, провели много бесед с населением об охране природы, распространили большое количество плакатов.

Развивая охотничье-рыболовный туризм, нам необходимо искать новые, более совершенные его формы. Поэтому в своей практической работе надо продолжать тесную связь с другими организациями, перенимать все ценное, полезное.

В основных положениях по охотничьему туризму в ВВОО предусмотрена возможность сдачи нашими туристами нормативов на значок «Турист СССР».

Наиболее близко подходят наши охотничье-рыболовные экскурсии и путешествия к водному, пешеходному и лыжному туризму. В тех случаях, когда охотничье-рыболовные экскурсии проходят по маршрутам, совпадающим с этими видами туризма и подходят по категории сложности к нормативам, предъявляемым для получения значка, их надо зарегистрировать в Домах офицеров или городских, районных клубах туристов, где есть маршрутно-квалификационные комиссии.

Путевым документом туристской группы, совершающей походы ниже первой категории сложности, является маршру-

На охотбазе «Запасное».

ный лист, а в походах 1—5 категории сложности — маршрутная книжка. Маршрутно-квалификационная комиссия дает свое заключение о правильности разработанного маршрута, знании руководителями целей и задач путешествия и подготовленности группы.

Во время путешествия туристические группы обязаны делать отметки о прохождении маршрута в туристических, а при их отсутствии — в других учреждениях и сообщать в организацию, разрешившую путешествие, о прохождении контрольных постов.

Охотничье-рыболовный туризм — дело молодое, новое, но уже первые результаты убеждают в необходимости его развития как наиболее перспективной формы физической закалки членов общества. Как и во всяком новом деле, в развитии охотничьего туризма имеются недостатки, на устранение которых мы мобилизуем внимание организаций ВВОО. Так, мало еще уделяется внимания туризму непосредственно на местах, недостаточны и бедны формы пропаганды интересных исторических памятников, красивых природных мест. Дома охотника и рыболова еще не используются как опорные пункты туризма, большая часть их пустует.

Нужно, однако, сказать, что многие наши недостатки — это недостатки роста. В ближайшем будущем охотничье-рыболовный туризм, безусловно, займет достойное место в физической подготовке членов ВВОО и других обществ.

А. ДРОНОВ

г. Ачинск,
Красноярский край

УСПЕХИ АЧИНСКИХ ОХОТНИКОВ

В АЧИНСКОМ обществе охотников сегодня большое оживление. В охотничьем магазине идет бойкая торговля боеприпасами. За стеной, в конторе, молодые охотники сдают экзамены по охотничьему

минимуму. Только за пять месяцев 1964 года в общество вступило 285 человек. А всего у нас теперь 1797 охотников.

Большая работа ведется по борьбе с браконьерами. В прошлом году было задержано 34 нарушителя. Все они привлечены к ответственности. Грозой браконьеров по праву считается председатель общества Николай Григорьевич Пичугин. За свою долгую работу, начиная с 1957 го-

да, он задержал 280 нарушителей.

Большое внимание уделяется заготовкам пушнины. Только за прошлый сезон Ачинское общество заготовило пушнины на 4102 рубля. Это — 50 процентов районного плана.

В Зачулымском хозяйстве есть крупные водоемы, в которых водится очень много водоплавающей дичи. Ежегодно там делают

гнезда. Почти половину их утки заселяют. На озере Курбатово достраивается гостиница для охотников, где одновременно смогут отдыхать двадцать человек.

Много хорошего сделано и делается в Ачинском обществе охотников. Но впереди еще много интересных дел.

В СТАРЕЙШЕМ ОБЩЕСТВЕ ОХОТНИКОВ

А. МАРИН

ДЕВЯНОСТОЛЕТНИЙ юбилей отмечает в текущем году Калужское областное общество охотников. Его история начинается с 1875 года. Именно в июне этого года было организовано первое в губернии общество истребления вредных животных и правильной охоты.

В «Журнале охоты» за 1876 год, редактором которого был известный охотовед Л. П. Сабанеев, можно прочитать первое упоминание о деятельности общества охотников в Калуге. А в протоколе первого съезда ружейных охотников, состоявшемся 8 января 1876 года в Москве, отмечена полезная деятельность только что созданного Калужского общества.

В 1898 году состоялся первый Всероссийский съезд охотников, на котором стоял вопрос об охране природы, правильном ведении охотничьего хозяйства и о праве охоты для всех слоев населения. Но в условиях того времени такие решения провести в жизнь было не легко. Фактическим хозяином охотничьей фауны в то время был владелец земельных угодий, он и распоряжался богатствами природы по своему усмотрению.

Только после Октябрьской революции охота стала массовым видом спорта, все трудящиеся получили широкое право пользоваться дарами природы. Первое упоминание об охотничьей организации послереволюционного периода в Калужской губернии относится к 1920 году, когда был организован губернский союз охотников.

В настоящее время Калужское областное общество охотников объединяет более 10 000 охотников-спортсменов. Коллектив охотников области имеет 45 приписных хозяйств с общей площадью угодий 630 тысяч гектаров. Все члены общества сдали охотминимум.

Калужская область богата охотничьими животными. В лесах водятся бурый медведь, лось, косуля, кабан, волк, лиса, барсук, енот, заяц-русак, заяц-беляк, куница, белка, хорь, горноста́й и ласка. В водоемах — выдра, норка. За последнее время акклиматизирована ондатра, расселено несколько семейств бобров. В 1964 году в водоемы выпущено 120 голов выхухоли. Из местной дичи встречаются глухарь, тетерева, рябчик, белая и серая куропатки. На болотах и водоемах разнообразие пролетной и гнездящейся дичи.

В охотничьих угодьях вот уже более десяти лет практикуется организация скользящих заказников (сроком на три года). Это мероприятие принесло весьма положительные результаты: на территории заказников заметно увеличилась фауна, в частности больше стало зайца, тетерева, рябчика, куропатки. В заказнике одного из наших районов размножилась считавшаяся почти исчезнувшей в области дикая коза.

Важно отметить, что вся работа общества проводится при активном участии общественности. Общественники руководят

деятельностью секций—спортивно-стрелковой, собаководства, спортивно-рыболовной, охотоведческой, истребления хищников. Секции созданы и работают при районных обществах охотников. Активно работают более 700 общественных охотинспекторов. В охотугодьях браконьерам поставлен прочный шлагбаум и этих врагов природы становится все меньше и меньше. Каждый выявленный факт браконьерства обсуждается в первичных коллективах, вокруг нарушителей создается обстановка нетерпимости.

Большая работа проведена по истреблению хищников. В ближайшие год-два волк, являвшийся еще недавно бичом сельского и охотничьего хозяйства, в калужских лесах будет полностью уничтожен.

Силами общественности в Калуге построен и сдан в эксплуатацию электрифицированный стенд на две площадки — траншейную и круглую, на 17 машинок. При стенде построен дом, веранда для отдыха стрелков, цех по производству мишеней, территория в 4,5 гектара обсажена липами. Все это позволило вовлечь в стрелковый спорт новые сотни охотников. С 1962 года на стенде проводятся стрелковые соревнования команд областей, районов и городов. 34 охотника-стрелка получили разряды, 11 членам общества присвоено звание судей охотничье-стрелкового спорта.

Калужская область богата водными просторами, по ее территории протекают реки Ока, Угра, Жиздра, Рессета, Протва, Болва. Рыболовы-спортсмены, объединяемые обществом, располагают хорошими условиями для увлекательного спорта в течение всего года.

При широком участии общественности закончено строительство Домов охотника в Боровском, Людиновском, Малоярославском районных обществах, сдан в эксплуатацию Дом охотника областного общества.

Большая работа проведена по учету племенных охотничьих собак, на всех породных собак выписаны родословные. С каждым годом увеличивается число высокопородного материала. Любители работают над улучшением породы и под руководством секции кинологов многие добились довольно хороших результатов. Имена калужских энтузиастов-собаководов известны далеко за пределами области. Мы поставили задачу — каждому охотнику породную собаку и обязательно добьемся ее осуществления.

История Калужского общества охотников наполнена большими, интересными делами. Но впереди — непочатый край работы. Наши охотники будут и впредь строго оберегать природу, множить ее богатства.

г Калуга

«Владыка джунглей». Сборник рассказов писателей-натуралистов. Цена 1 рубль (Издательство «Наука» Казахской ССР).

В книгу включены рассказы о тигре — одном из крупнейших хищников, сохранившихся до наших дней. Этот свирепый зверь, обладающий колоссальной силой, в течение тысячелетий вызывал суеверный страх у многих народов, его обожествляли, ему поклонялись и приносили жертвы. В таких странах, как Индия, Китай, появ-

лялись даже тигры-людоеды, уносившие сотни человеческих жизней и навевшие ужас на население целых районов. Об одном из них рассказывает Дж. Корбетт. В рассказах наших известных писателей-натуралистов (Смирнова, Байкова, Сысоева и других) увлекательно описываются полные опасностей и приключений случаи охоты на тигров в Казахстане, на Алтае и Дальнем Востоке.

Заканчивается книга большим очерком о тигре, написанном доктором биологических наук А. А. Слудским. В очерке говорится, чем интересен этот хищник, почему его теперь охраняют, в каких странах он еще живет и в каком количестве, когда и где появлялись тигры-людоеды, как живет тигр, почему с ним связано много суеверий.

Книга высылается наложенным пла-

тежом. Заявки направляйте по следующему адресу:

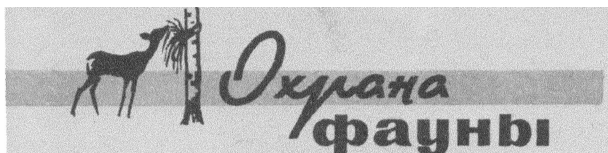
Алма-Ата, ул. Шевченко, 28, Издательство «Наука» Казахской ССР.

В. С. Смирнов. Методы учета млекопитающих. (Труды Института биологии Уральского филиала Академии наук СССР, вып. 39, Свердловск, 1965 г.).

В книге представлены результаты математического анализа и оценки различных методик учетов млекопитающих. Особое внимание уделяется оценке точности, достоверности и сравнимости учетных данных. Книга рассчитана на работников охотничьего хозяйства и зоологов. Цена 51 коп.

Желающие приобрести книгу могут высылать заявки по адресу:

Свердловск, 8, ул. 8 марта, д. 202. Институт биологии.

УДК 639.1

РУССКАЯ выхухоль — ценный пушной полуводный зверек из отряда насекомоядных, распространенных только на ограниченной территории Советского Союза. Нам принадлежит монополия в поставке меха выхухоли на мировой рынок. Кроме того, этот вид представляет исключительный научный интерес своеобразными особенностями его биологии. Но нынешнее состояние запасов выхухоли в основных ее местообитаниях внушает серьезные опасения.

Промысел русской выхухоли, сохранившейся к началу нынешнего столетия только в бассейнах Волги, Дона и Урала, был полностью запрещен в 1920 году. В настоящее время единственным местом, где запасы выхухоли, хотя и ограничены, но довольно стабильны, являются левые притоки Среднего Дона в пределах Воронежской области. Уральская популяция никогда не была многочисленной, а численность волжской резко сократилась после строительства каскада гидроэлектростанций.

В 1929 году Лосиноостровская и Волжско-Камская биостанции начали работы по искусственному расселению выхухоли. За 11 лет расселили 3897 особей, в том числе 2375 — в границах естественного ареала. В 1933 году запрет на добычу выхухоли отменили, но численность ее оказалась столь низкой, что уже 25 февраля 1934 года был вновь запрещен нелегальный промысел этого зверька и принят ряд мер, направленных на увеличение его запасов. Тогда же были организованы Клязьминский, Окский и Хоперский заповедники. Однако в 1951 году первый из них ликвидировали, а от второго отторгнули охранную зону, в которой сосредоточивались угодья,

наиболее богатые этим ценным видом. Таким образом, основным резерватом выхухоли стал Хоперский заповедник, приступивший с 1954 года к регулярному ее расселению. За семь лет отсюда в угодья ряда областей Союза выпустили 2145 зверьков. Кроме того, заповедник оказывал практическую помощь в налаживании работ по расселению выхухоли в местах выпуска. Здесь опытные сотрудники обучали местных звероловов методам отлова, поддержки и транспортировки этого зверька.

В августе 1961 года Хоперский заповедник преобразовали в филиал Воронежского, что привело к целому ряду отрицательных последствий. Роль филиала в деле восстановления запасов выхухоли и ее расселения заметно снизилась. Сейчас в стране не осталось центра, который располагал бы достаточными силами и средствами, чтобы сосредоточить в своих руках основную практическую работу по охране и увеличению запасов выхухоли. Такой центр должен быть воссоздан и возможно скорее.

Другой важной стороной в деле восстановления численности выхухоли является упорядочение отлова ее для расселения, а также добыча в целях промысла. Продолжительные запреты, о которых упоминалось выше, и последнее постановление (1956 год), запрещавшее промысел выхухоли сроком на 5 лет, не привели к желаемому результату, численность ее продолжает падать. Одним из показателей численности вида являются данные заготовок его шкурок. В 50-х годах в Воронежской области заготавливали до 2000 шкурок, а в охотничий сезон 1963/64 года заготовили все-

го 300 при плане в 1500 штук. Основной причиной этого явления в Воронежской области, как впрочем и в других областях, приходится считать браконьерство и особенно ловлю рыбы ставными снастями. В период весеннего половодья вентерный лов наносит популяции выхухоли огромный урон; процветает он как раз в излюбленных местообитаниях выхухоли — на лесных реках.

Левые притоки Среднего Дона сейчас по существу представляют единственный участок ареала выхухоли, где ее численность может неопределенно долго оставаться стабильной. Здесь не проектируются значительные гидросооружения; количество промышленных предприятий, которые могут загрязнять воду, невелико; кормовая база выхухоли находится в хорошем состоянии; сюда еще не проникла ондатра, совмещение ареала которой с ареалом выхухоли согласно наблюдениям последних лет недопустимо.

Одной из самых радикальных мер для сохранения Воронежской популяции выхухоли мы считаем восстановление Хоперского заповедника или, в случае организационных затруднений, — усиление научной части филиала для изучения и охраны выхухоли. В том и в другом случаях в дополнение к заповедной территории должны быть образованы заказники или охранные зоны в пойме Хопра и на реке Битюг.

Следует напомнить хорошие решения, принятые всесоюзным совещанием по вопросам восстановления численности выхухоли и бобра, которое состоялось в Воронежском заповеднике в 1958 году: не допускать ежегодно отлова выхухоли на одном и том же участке, отказаться от отлова ее в годы депрессии численности, запретить вселение ондатры и американской норки во все районы, заселенные выхухолью, и др. Мы не говорим уже о том, что необходимо строго ограничить пастбу скота в поймах рек, заселенных выхухолью, распаху пойменных лугов и уничтожение прибрежной древесно-кустарниковой растительности, ликвидировать загрязнение рек сточными водами и т. п.

Воронежская область является центром расселения выхухоли и должна им остаться. Всякая добыча на шкурку здесь должна быть запрещена, возможен только строго планируемый отлов живых зверьков.

И. БАРАБАШ-НИКИФОРОВ,

доктор биологических наук, профессор, председатель зоологической секции Воронежского общества естествоиспытателей

Ю. ДЬЯКОВ,

кандидат биологических наук

В. КРАСОВСКИЙ,

председатель секции охотничьего хозяйства Воронежского общества охотников и рыболовов

Л. СЕМАГО,

кандидат биологических наук, председатель секции охраны полезной фауны ВООП

*Выхухоль.
С рисунка В. А. ВАТАГИНА*

ПРЕГРАДИТЬ ВСЕ ПУТИ БРАКОНЬЕРАМ

К. ЯСТРЕБОВ

УДК 343.771.

СОБРАНИЕ охотников столичного охотколлектива № 21 при Министерстве сельского хозяйства СССР затянулось. Желавших выступить было много. С мест то и дело слышались возгласы: «Позор! Шкурники!».

Что же так взволновало этих всегда сдержанных людей?

Один из работников Зооветснаба, член этого охотколлектива, П. Н. Голубев в декабре 1984 года в обход бюро сумел получить лицензию для отстрела лоса в спортивных целях. Бригаду охотников он организовал по своему усмотрению: из семи человек троих пригласил из других охотничьих коллективов.

Эта компания двинулась в расположение Дубнинского охотхозяйства, в котором, кстати говоря, ни один из этих горе-охотников не сделал ни одного солонца, ни одной кормушки. И все же в хозяйстве их приняли хорошо. Направили к одному из наиболее опытных егерей т. Пазилу.

Как говорят очевидцы, в первый же загон лоси были выставлены на самого тов. Голубева. Однако убить лося ему не удалось. В тот же день еще несколько раз лоси были выставлены на линию стрелков, но один раз прозвучали выстрелы и, наконец, один из лесных великанов пошел с кровью. Погоня за раненым зверем ни к чему не привела. Лось был оставлен в лесу, а охотники отправились по домам.

По существующим правилам охоты на копытных зараненный зверь должен быть обязательно добран, а если этого сделать не удалось, то лицензия считается использованной. Однако с этими правилами Голубев не посчитался. На требования егеря Пазилова «погасить» лицензию, он заявил, что заедет к начальнику охотхозяйства тов. Влазневу. На самом деле лицензию он увез с собой, не сдав ее ни главному охотхозяйству, ни Главохоте РСФСР, ни председателю охотколлектива.

Через неделю тов. Голубев и компания приехали в другое охотничье хозяйство Московского общества охотников. Там опять шла беспорядочная пальба по лосям и опять безрезультатно. Только третий выезд в охотничье хозяйство общества «Динамо» заканчивается жареной печенкой и полными рюкзаками браконьерски добытого лосиного мяса.

Вот эта история и возмутила членов охотколлектива. Горе-охотники были серьезно наказаны. Старший команды Голубев исключен из общества охотников сроком на три года, и, кроме того, на всех браконьеров заведено уголовное дело.

На этом можно было бы поставить точку. Но дело в том, что, к сожалению, случаи серьезных нарушений правил охоты на копытных не редки. Уже очень часто стали «нечаянно» отстреливать по одной лицензии два, а то и три лоса. Охотники 22 столичного коллектива в составе Ю. Н. Виноградова (бригадир), Н. Ф. Горшкова, А. С. Левина, В. Ф. Степанова и А. Е. Севастьянова в декабре 1984 года, получив лицензию на отстрел лоса в спортивных целях, выехали в Лотошинское охотхозяйство. Случилось так, что на центральной усадьбе хозяйства начальника и егерей не оказалось: они были на охоте за лосями с дру-

гой бригадой. Тогда приезжие самовольно начали охоту с помощью местных лесников — А. Г. Левкина и его сына Е. А. Левкина. В первый же загон звери были выставлены на линию стрелков и вместо одного было отстреляно два лоса — корова и теленок.

Поняв, что они сделали черное дело, охотники шкуру, ноги и голову лосенка зарыли, а мясо прихватили с собой. Однако преступление это было вскрыто. Начальник охотхозяйства тов. Дубакин выехал с егерями в лес и без труда обнаружил следы браконьерской охоты. Тов. Дубакин составил акт и возбудил против бригады Виноградова уголовное дело.

Каково же было удивление работников хозяйства, когда через восемь дней Виноградов вновь появился у них с новой лицензией, выписанной Московским обществом охотников на имя В. Степанова. Этой лицензией он задним числом «отчитался» за убитого лосенка. Поселковое отделение милиции поспешило дело о браконьерстве на бригаду Виноградова прекратить.

В связи с этим возникает вопрос: каким образом член бригады В. Ф. Степанов, участвовавший в браконьерской охоте, сумел получить вторую лицензию на отстрел лоса в спортивных целях? И второй вопрос: почему органы охраны общественного порядка оставили безнаказанными браконьеров?

Можно привести и такие примеры. Охотник В. Маньков из Екабпилского района, Латвийской ССР, «нечаянно» убил с одного номера лосиху и лосенка. Бригада Рубцовского общества охотников (Алтайский край) еще при обходе убила сразу двух взрослых лосей, хотя лицензия была выписана на одно животное.

Нельзя сказать, что общества охотников и госохотинспекции на все эти нарушения смотрят равнодушно. Наоборот, как правило, они сурово наказывают провинившихся. И все же случаи нарушения правил охоты на лося не только не сокращаются, но, наоборот, увеличиваются. В чем же дело? Дело, по-видимому, в том, что существующая ныне лицензионная система безнадежно устарела.

На наш взгляд, давно пора отказаться от выдачи лицензий на копытных на руки охотникам, особенно с правом охоты на всей территории области, района. Лицензии должны распределяться по хозяйствам. Право охоты на крупных животных на закрепленных участках следует предоставлять только охотникам-любителям, в ведении которых находится охотничье хозяйство и охотникам из других обществ по путевкам. Тогда можно будет коренным образом пересмотреть и способы охоты на копытных, шире практиковать по-настоящему спортивные виды охоты: с подхода, на реву и т. д. Вероятно, надо будет изменить и правила облавных охот. Например, за выстрел в чаше по слепой цели, на дальней дистанции и т. д. необходимо взимать штраф в пользу хозяйства. И, конечно, подранков надо добирать обязательно. Пока подранков не взят, охота по «свежему» зверю должна считаться преступлением.

Очевидно, надо будет в корне пересмотреть и порядок выдачи путевок на лосиные охоты.